

— А-а... ты меня раздавил, больно... — Цзин Чи постарался выдавить из себя слезинку, стараясь выглядеть как можно более жалостливым.

— Тише, не двигайся, — Лю Циньхэн крепко прижал его к себе, не оставляя ни единого шанса на сопротивление. Это был первый раз за семь лет, когда он оказался так близко, и ему совсем не хотелось отпускать его сейчас.

— Лю Циньхэн, встань сначала, ты придавил меня так, что дышать нечем! — Цзин Чи отчаянно заерзал, не подозревая, что каждое его движение лишь разжигает пламя в глазах Лю Циньхэна.

Разум Лю Циньхэна, отравленный сильным препаратом, с трудом сохранял остатки ясности. Глядя на приоткрытые губы Цзин Чи, он подхватил его голову ладонью и накрыл его рот своим, прерывая все дальнейшие слова.

Цзин Юй проводила взглядом уходящих людей, затем обернулась и бросила взгляд на комнату, где остался Лю Циньхэн. Заметив мужчину, ждущего за углом, она наконец облегченно выдохнула.

Мужчина похлопал Цзин Юй по плечу и, наклонившись к самому уху, прошептал:

— Не волнуйся, милая, всё устроено. После этой ночи Цзин Чи уже никогда не поднимется.

В глазах Цзин Юй мелькнула жестокость. Ей не терпелось увидеть реакцию родителей: узнав о случившемся, станут ли они по-прежнему так слепо потакать Цзин Чи и доверять ему компанию?

— Цзин Юй, не думай о лишнем. Сейчас нам остается только ждать. Как только рассветет, начнется самое интересное.

Цзин Юй глубоко вдохнула, на ее губах медленно расплылась улыбка. Подняв голову, она посмотрела на собеседника:

— Скоро светает, возвращайся. Я позже позвоню родителям и всё скажу. В конце концов, завтра у Цзин Чи выпускной, нельзя допустить никаких осечек.

— Хе-хе...

Они обменялись понимающими взглядами и разошлись.

В это время в поместье под названием Чжицзин служанка поспешно взбежала по лестнице и постучала в дверь на втором этаже.

— Что случилось? — дверь открыла женщина средних лет с распущенными волосами, ее голос звучал вяло и недовольно.

— Госпожа, молодой господин пропал.

Лицо женщины мгновенно изменилось, она нахмурилась:

— От кого ты это слышала?

— Позвонила барышня. Она уже отправила людей на поиски и сама ждет новостей.

— Что происходит? Что с Чи-эр? — из комнаты вышел мужчина средних лет в пижаме.

— Хозяин, барышня только что звонила и сказала... Молодой господин снял номер в отеле с каким-то человеком и исчез. Она боится, что он пропустит завтрашний выпускной, поэтому и позвонила домой.

— В каком отеле? Я сам поеду и посмотрю.

— В клубе Юйли.

Цзин Минлань посмотрел на жену:

— Вэнь Жоу, оставайся дома. Если Чи-эр вернется, немедленно дай мне знать.

Вэнь Жоу, которую называли Вэнь Жоу, вцепилась в руку мужа, ее голос прозвучал жестко:

— Цзин Минлань, если с Чи-эр что-то случится, я тебе этого не прощу.

Цзин Минлань тяжело вздохнул, помолчал мгновение и ответил:

— Пожалуй, поедem вместе.

Служанка, полная тревоги, не знала, что еще добавить.

Глядя на спешно выходящих Вэнь Жоу и Цзин Минланя, стоявшая у панорамного окна Цзин Юй едва заметно усмехнулась. Спектакль наконец-то обрел краски.

Лю Циньхэн чувствовал, как пересохло в горле, сердце бешено колотилось, а тело охватывал всё более сильный жар. Он нахмурился: проклятье, что это за дрянь? Почему действие препарата настолько мощное?

Стиснув зубы, он прикусил нижнюю губу, пытаясь вернуть хоть каплю рассудка. Завтра выпускной Цзин Чи — самый важный момент в его жизни, он не может всё испортить.

Цзин Чи почувствовал привкус крови. Взглянув на Лю Циньхэна, он увидел, что тот прокусил губу до крови.

«Ладно, раз уж это Лю Циньхэн...» — Цзин Чи помрачнел и тяжело вздохнул. — Лю Циньхэн, если ты посмеешь предать меня, я устрою тебе ад на земле.

— Ссс...

Цзин Чи обвил руками шею Лю Циньхэна и потянулся к его окровавленным губам.

— Цзин Чи, отпусти... быстро отпусти, иначе не вини меня за грубость! — Лю Циньхэн, терпя невыносимую боль, словно его грызли тысячи муравьев, попытался разжать руки Цзин Чи.

— А я и не прошу тебя быть со мной вежливым.

— Ты...

— Что? Не хочешь? Тогда давай я буду вместо тебя?

В тот момент, когда Лю Циньхэн разжал руки, Цзин Чи обхватил его ноги за талию и, применив силу, повалил на кровать.

— Цзин Чи, что ты творишь? — Лю Циньхэн глухо застонал, в его глазах промелькнул испуг.

Цзин Чи вытер кровь с губ и с хулиганской ухмылкой посмотрел на него:

— Что творю? Сейчас узнаешь.

— Ты не посмеешь!

— А почему бы и нет? — Цзин Чи помрачнел и, склонившись, накрыл губы Лю Циньхэна.

Лю Циньхэн слегка нахмурился. Он не только не смог подавить Цзин Чи, но и сам оказался в подчиненном положении — если это выплывет наружу, как он покажется людям на глаза?

Хотя внутренне он сопротивлялся, тело, отравленное лекарством, больше ему не подчинялось.

Глядя на человека под собой, Цзин Чи провел длинными пальцами по его груди и насмешливо улыбнулся:

— Ну что... теперь понял, что я собираюсь делать?

— Цзин Чи, встань. Не заставляй меня повторять дважды. — Лю Циньхэн был в ярости, но выхода не было.

Цзин Чи приподнял бровь и прошептал ему на ухо:

— Неважно, подставили тебя или ты сам всё подстроил, раз уж ты вошел в мою дверь, просто так не выйдешь.

— Ты не пожалеешь? — спросил Лю Циньхэн.

— О чем мне жалеть? Главное, чтобы ты не пожалел. В конце концов, снизу лежу не я.

— Это лекарство... не ты ли подсыпал его мне? Иначе как ты можешь быть... — Лю Циньхэн нахмурился, вглядываясь в него.

— Чушь! Не смей меня обвинять. Я могу сказать, что это ты сам его выпил, потому что давно тайно влюблен в меня и не мог дождаться, когда я закончу учебу, чтобы перейти к действиям.

Лю Циньхэн с недоверием посмотрел на Цзин Чи. Он никогда никому не рассказывал об этом. Откуда тот узнал?

— Если хочешь, чтобы что-то осталось в тайне, не делай этого вовсе. Ты хорошо скрывался, но я всё равно тебя раскусил.

— Как я мог быть в тебя влюблен? Молодой господин Цзин, вы слишком высокого о себе мнения! — выкрикнул Лю Циньхэн и, собрав все силы, толкнул Цзин Чи.

Но тот схватил его за руки и снова навалился сверху.

Лю Циньхэн глухо застонал, его брови сдвинулись к переносице. Почему Цзин Чи сегодня ведет себя так странно? Может, он тоже любит его? Или его тоже опоили?

Проклятье... если так пойдет дальше, он не выдержит.

В это мгновение нерешительности раздался треск — Цзин Чи сорвал с него одежду. Лю

Циньхэн попытался ударить его по затылку, но Цзин Чи перехватил его руку и прижал к подушке над головой.

— Советую вести себя смирно, иначе я не гарантирую, что буду нежен.

— Цзин Чи, остановись, прекрати! — все попытки Лю Циньхэна остановить его были тщетны, ему оставалось лишь позволить Цзин Чи делать всё, что тот пожелает.

Дзинь-дзинь...

Вдруг зазвонил телефон Цзин Чи.

— Что?

— Молодой господин, всё готово. Но случилась небольшая накладка: приехали президент и госпожа.

— Понял.

Повесив трубку, Цзин Чи зловеще улыбнулся и прошептал Лю Циньхэну:

— Хочешь посмотреть хорошее представление?

Лю Циньхэн был обессилен, но его взгляд прояснился. Он поднял голову на Цзин Чи, в его глазах промелькнуло изумление, и, заметив эту улыбку, он невольно ответил:

— М-м.

Спустя некоторое время за дверью послышался стук. Цзин Чи прищурился, в глубине его глаз сверкнул холодный блеск: если он узнает, кто подставил Лю Циньхэна, он живьем с него шкуру спустит.

Цзин Юй торжествующе улыбнулась:

— Папа, мама, это комната, которую снял Цзин Чи. Когда мы вошли, мы обнаружили здесь Лю Циньхэна. Как думаете... не с ним ли Цзин Чи проводит эту ночь?

<http://bllate.org/book/19428/1902391>